

Понимание, что сегодня может произойти какая-то задница, ко мне пришло в тот момент, когда пришла моя кормилица. Она мне прямо ничего не говорила (да и смысл?), вроде бы даже вела себя так же, как и до этого, напевая и левитируя настоящим телекинезом, аки ситх, моей тушкой по комнате, но...

Ох уж это «но», как много оно в себе таит.

Скажем так, я явно стал более внимательным к мелочам. В состоянии внетелесности умудрялся замечать больше деталей, чем если бы просто находился в теле. Я видел в глазах своей красноволосой крупной фетишистки лёгкое беспокойство и напряжение. Тот случай, когда даже не видел, а почти что физически чувствовал. Словно натянутая струна. Обычно у кормилицы лицо было такое, словно она сейчас кого-то жестоко порешает, либо, что бывает безумно редко, нежное и по-настоящему материнское. Здесь же состояние какое-то странное, пограничное — словно и порешает, а вроде это и не что-то обычное.

...шикарные сравнения, ничего не скажешь.

Подтвердись мои мысли смогли только ночью. Сон я, в силу физиологических моментов, не пропускаю, но тяжело не проснуться, когда тебя кто-то берёт на руки и начинает укутывать в какое-то тряпье. Честно говоря, для меня это было всё равно, что ведро холодной воды — я открыл глаза и едва не заорал, увидев какого-то стрёмного мужика в костюме ниндзя, закрывающего лицо. Если бы моя кормилица уже привычно мне не запела, и у меня не было подсознательного понимания, что что-то грядёт, мог и на самом деле заорать.

Зачем постоянно орать? Ну, опуская момент неожиданности, чтобы в случае чего подгадить возможному убийце. Вдруг на защиту придут. Гадкой душонке уже проще будет, хе-хе-хе.

Удостоверившись, что я не планирую включать тревогу, красноволосая женщина (она, кстати, перекрасила волосы в чёрный, не став стричь), как мне показалось, едва заметно улыбнулась.

— ***** глава *****.

Кажется, она это произнесла с уважением и какой-то гордостью. Словно мать, сын которой получил первую хорошую оценку в школе. Ну, спасибо, наверное. Интересно, стала бы она меня усыплять, если бы я таки заорал? Вопрос скорее в том, каким образом.

Э-эм, пожалуй, опустим это.

Не теряя времени, женщина зафиксировала меня на своей груди, после чего, не создавая каких-либо шумов, вышла из комнаты в коридор, где неожиданно встретила мимо проходившего псевдо-китайского свидетеля, одетого в броню охранника. Уверен, что шанс такой встречи был экстремально низким, ибо до этого я здесь никого «лишнего» не видел.

Что же, гадать, что будет дальше, долго не пришлось.

Время, казалось, на секунду застыло: взгляд явно не ожидавшей такого кормилицы наполнился едва ли не физическим намерением убить, в глазах охранника на мгновение промелькнуло удивление, осознание, ужас, после чего...

Я не увидел рывка кормилицы, но увидел, как смазался её силуэт, и вместе с этим получил информацию, что моё тельце хорошенько так встряхнули. Впрочем, это не помешало мне увидеть результат: голова охранника оказалась свёрнутой. Её буквально вывернули на все триста шестьдесят градусов. Тело дядьки, видимо, само не поняло, что с ним произошло,

продолжив стоять. Лицо охранника так и застыло в гримасе ужаса. Словно он, стоило ему увидеть похитителя, уже знал, что труп. Право слово, будто успел ощутить это на каком-то духовном уровне.

Кормилица, подхватив начавшее падать тело, закинула (естественно, бесшумно) лишнюю «улику» в мою детскую. Не теряя времени, женщина, удостоверившись, что я на ней держусь настолько крепко, насколько это вообще возможно, побежала по длинным, закрученным, витиеватым коридорам. Моё сознание просто не успевало в должной мере обработать то, с какой скоростью двигалась женщина, ещё и мешало то, что она покрыла нас этой откровенно жупльнической энергией, умудряясь плевать на такие мелочи, как звук, встречный ветер...

Действительно, такая мелочь.

Неслышной тенью кормилица бежала по одному понятному ей маршруту. Уже на второй минуте я перестал делать попытки понять, где мы находимся. Единственное, иногда картинка менялась достаточно сильно, чтобы понять, что мы, например, выбежали на улицу, минуя тренировочные площадки и какие-то дворы. Пару раз кормилица запрыгивала на черепицу, умудряясь, кажется, практически полностью нивелировать массу своего отнюдь не нежного или хрупкого тела. Ну, в принципе, такому стоило перестать удивляться ещё в тот момент, когда меня начали левитировать по комнате, но блин...

Эти мастера боевых искусств какие-то, мать его, боевые маги.

На улице уже была осень. Луна давно взошла, достаточно хорошо всё вокруг освещая. Словно чувствуя, что я хочу осмотреться, красноволосая женщина остановилась на одной из крыш, позволив мне насладиться видами.

— ***** молодого главы *****, — грубым, не своим голосом прошептала женщина.

Мы находились в какой-то долине. С севера на запад нас окружали две горы, с запада на восток виднелись густые леса. Вид отсюда был по-настоящему красивым — причём, у меня было понимание, что местоположение этого... сборища мутных сверхлюдей выбрано отнюдь не случайно: просто добраться сюда будет сложно, не говоря уже о каком-нибудь штурме. А уж если местные знают леса, в чём я не сомневаюсь, то и подавно. Близкая к идеальной защита и укрытие.

Боюсь, если бы я не научился крутить в состоянии внетелесности метафизической головой (не просто же я разглядываю энергию в себе, ясен пень), то фиг бы рассмотрел и половину того, что мне пыталась показать красноволосая. А со своим «настоящим» углом обзора — и подавно. Не учла тётка момент, но всё равно спасибо.

Отдельно хочу обратить внимания на колокола. Их почему-то было очень много — и на каких-то вышках, и, если присмотреться, прямо между домами, и прикрепленные к этим же домам... На площадках для тренировок или в тех же коридорах их никогда не видел, но здесь, если присмотреться, их было, боюсь, просто слишком много.

Странные же местные псевдо-китайцы. Да и пустовато как-то вокруг. Я бы даже сказал — пустынно, пусть сейчас и ночь. Где-то вдалеке действительно слышалось отдалённое эхо местной живности, в паре мест горели фонари и иногда туда-сюда ходили суровые дядьки в броне, тем не менее общая мрачность оставалась, и я не могу сказать, что таким поворотам судьбы удивлён — ой ли, здесь мать, — мать твою! — моего нового тельца стремнейшим образом убили, а за мной ухаживали так, будто я ваза какой-то там династии.

Ну да ладно.

Сделав благодарное «аф-фу-агу-у», чем непроизвольно, как мне показалось, вызвал у женщины улыбку, уже наивно начал думать, что сбежать мы сможем без дополнительных эксцессов, но, естественно, оказался неправ.

В какой-то момент нам встретилась недослепая старуха.

Это было довольно неожиданно: стоило красноволосой спрыгнуть с черепицы и зайти за поворот между двумя зданиями, минуя редких стражников и явно более высокопоставленных личностей, ходивших уже не в броне, а этих псевдо-ханьфу разной расцветки, как мы наткнулись на хорошо знакомого неподвижного биоробота, своими слепыми глазами смотревшего на просачивающуюся меж сооружений луну. Как ни странно, моя кормилица сразу нападать не стала, неподвижно уставившись на старуху. Сама старая тоже не спешила что-либо говорить или делать, всё так же смотря на луну.

Это я что, стал свидетелем легендарного телепатического контакта двух женщин?

Как оказалось, нет. Они просто таинственно молчали, погруженные в свои понятные одним только богам и демонам (или, что вероятнее, другим женщинам) мысли.

— Глава ***** не позволит вырасти молодому ******, — холодно произнесла грубым мужским голосом моя кормилица. Меня, если честно, немного раздражало, что общий смысл фразы терялся. Зажрался, понимаю, но всё равно хотелось бы знать, о чём она конкретно говорит.

— ******, я не знаю, Красная *****? — проскрежетала старуха. Красноволосая кормилица ощутимо напряглась, поняв, что её раскрыли. Уже не казавшаяся биороботом бабулька, продолжая смотреть на луну (и вновь, опустим фактическую слепоту), улыбнулась: — ***** было думать, что я не пойму.

— Ты не сможешь меня ******, тебя ждёт лишь *****.

И вновь глаза моей кормилицы наполнились физическим, вырывающимся из глубин внутренней сущности, желанием убивать. Всегда думал, что глаза состояние души (или саму «душу») если и могут передать, то очень условно, но теперь для меня открылся совершенно новый смысл этой фразы. Играло, впрочем, в первую очередь то, что здесь у всех удивительно выразительные морды, и то, что я в состоянии внетелесности явно воспринимаю что-то, выходящее за рамки восприятия простого человека. Э-эм, учитывая, что у меня в груди бьётся кроме обычного сердца и ещё чисто энергетическое чёрное, которое я не то слил с основным, не то полностью поглотил, причём полагаясь исключительно на пугающую в своей точности интуицию, удивляться дополнительным странностям...

Странновато. Впрочем, на то и человек.

Как бы банально и логично это ни звучало, но то, что я удивляюсь, признак того, что во мне есть жизнь и чувства. Как у человека, тело которого нахрен аннигилировало, у меня есть определённый повод для радости, скажем так.

— Я и не ******, — перевела взгляд с луны на мою кормилицу старуха, едва заметно улыбнувшись. Мерзко так. Её взгляд сосредоточился на моей многострадальной тушке. — Я не ******. Но...

Старуха не успела договорить. Моя кормилица сделала резкий рывок на бабульку, не желая давать ей возможности что-либо сделать, но та неожиданно прытко отпрыгнула, затем отскакнула от стены и оказалась на черепице одного из домов. Перекрашенная кормилица прыгнула за ней, однако был один нюанс, очень всё усложняющий...

Я.

Ей явно приходилось тратить дополнительные усилия на то, чтобы не повредить мне, что здорово замедляло и ограничивало в движениях. Этим-то старуха и пользовалась, вновь ловко избежав по-настоящему железной хватки женщины, перепрыгнув на другое здание (заяц, блин), после чего, не желая больше дёргать тигра за усы, достала из-за пазухи нечто похожее на флейту.

Гадать, что она сделала дальше, не пришлось.

Теперь понятно, для чего были все эти колокола.

Под светом полной луны, словно получая от этого физическое удовольствие, проявляя просто неприлично много эмоций, старуха заиграла на флейте. Заиграла вроде бы негромко, неспешно, словно наоборот пытаюсь сделать так, чтобы не привлечь чье-то внимание, но... Я видел, что она не просто играет. В состоянии внетелесности моё восприятие мира объективно обширнее и откровенно ненормальнее, позволяя увидеть или обратить внимание на то, что обычным зрением увидеть было нельзя.

Волны. Энергетические волны начали распространяться по округе. Всё так же неспешно, однако неотвратно и как-то зловеще. Моя кормилица не позволила старухе полноценно заиграть свою мелодию чистого зла, одним рывком, полыхнув вокруг себя подобием красной ауры, оказалась возле безумной старухи, безжалостно перерезав непонятно откуда взявшимся кинжалом горло, однако было уже поздно — волны расходились, и остановить их было нельзя.

И если нас волны не затронули, ибо мы были под защитой этой красной ауры моей кормилицы, то всё остальное...

Тело старухи, на лице которой застыла улыбка, упало. Моя же кормилица, уже осознавая, что будет дальше, спрятала кинжал, неожиданно погладив меня по голове.

— Потерпи, молодой глава. Сейчас *****... ..

Произнеся это, она уже в открытую покрыла нас буквально полыхающей в моём восприятии красной аурой, физически начавшей влиять на мир. Я буквально кожей ощутил (пусть и вернее сказать, что мои энергетические мозги получили информацию о том, что ощутил), как поднялась в округе температура.

Черепица же под ногами задрожала. Совсем немного.

Колокола...

Дзынь.

Дзынь.

Дзынь.

Дзынь.

Со всех сторон начал раздаваться звон десятков колоколов. Звуки словно слились в один, привлекая, мягко скажем, лишнее внимание. Начали раздаваться крики ругани и брани, замелькали тени. Не давая опомниться, действуя до пугающего слаженно, словно тараканы, отовсюду начали мелькать вспышки энергий и топот, кто-то уже поднялся на черепицу и уверенно к нам бежал. Словно этого мало, забили барабаны.

Бум.

Бум.

Бум.

Красноволосая же похитительница-спасительница местных чертей, выползавших из своих укрытий, ждать не собиралась. Видимо, посчитав, что сокрытие — для слабаков, что возможность у нас только одна и этот список логичных и не очень причин можно продолжать долго, решила играть по-крупному, сделав рывок, после которого поскакала буквально в небо, отскакивая от, насколько я понимаю, встречного ветерка, не осознавая того, что моё восприятие мира в очередной раз произвольно взяли самым грубым образом. Видя, как в нас летят стрелы, как кто-то делает бесполезные попытки доскакать по небу к нам, падая на двух-трёх «шагах», произвольно уставился на полную луну, под нос напевая себе симфонию всех известных мне матов.

Вечность для меня застыла.

Полная луна.

Я мысленно вздохнул.

Да-а-а, прекрасный вид...

Мой мозг на этом всё.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2065963>